

Годъ **XLIX**-й.

29-го іюня 1913 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 26-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія начальника Генеральнаго Штаба генералъ-отъ кавалеріи Жилинскаго на имя Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 9-го іюня 1913 года за № 341.

Ваше Высокопреосвященство

Высококочтимый Архипастырь.

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма—памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года.

Національний пам'ятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается, и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою воиновъ, сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 330000 р., собрано же 180000 рублей.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 29 апрѣля—1 мая сего года разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи, *въ праздникъ Св. Петра и Павла 29 іюня сего года за литургіей*, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 29 апрѣля—1 мая 1913 г. за № 3770, напечатаннымъ въ № 18—19 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 6 мая с. г.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенства епархіи, *черезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“*, а также не отказать въ разрѣшеніи допускать къ этому церковному сбору сборщиковъ и сборщицъ отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою Я. Жилинскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: священническія—въ селахъ: Желѣзовѣ, Влад. у.; Тютковѣ, Юрьев. у.; Ново-Флоровскомѣ, Покров. у. и Романовѣ, Сузд. у.

Діаконскія: въ селахъ: Симѣ, Юрьев. у.; пог. Николы-Горѣ, Сузд. у. и при Благовѣщенской единовѣрческой гор. Ив.-Вознесенска ц.

Псаломщическія: въ селахъ: Бѣлавинѣ, Мур. у.; Бородинѣ, Сузд. у., въ санѣ діакона; Бакинѣ, Алекс. у.; Ивачевѣ, Юрьев. у.; Орѣховѣ, Покров. у.; Ярышевѣ, Сузд. у. и Нестеровѣ, Пер. у.

И. д. псаломщика с. Ярышева, Сузд. у., Иванъ Орловъ, 14 іюня, уволенъ по прошенію отъ занимаемой должности.

Исп. об. псаломщика с. Нестерова, Пер. у., Петръ Миловидовъ, отстраненъ, 17 іюня, отъ занимаемой должности.

Священники села Домнина Петръ Синадскій и с. Казнева, Мелен. у., Александръ Синадскій, 17 іюня, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Священникъ села Ново-Флоровскаго, Покр. у., Іоаннъ Казанскій, 19 іюня, перемѣщенъ въ село Зиновьево, Александров. уѣзда.

Окончившій курсъ Владимірской дух. семинаріи Василій Алякринскій, 18 іюня, опредѣленъ на священническую вакансію въ пог. Осовицы, Юрьев. у.

Бывшій воспит. семинаріи 1 кл. Михаилъ Гиляревскій, 19 іюня, допущенъ къ исполненію обяз. псаломщика въ село Клобуково, Юрьев. у.

Священникъ села Романова, Сузд. у., Николай Глухаревъ, 13 іюня, умеръ.

Указомъ Святѣйшаго Правит. Синода отъ 17 іюня 1913 г. за № 9502 сверхштатный членъ консисторіи протоіерей Троицкой церкви Алексій Бѣляевъ назначенъ штатнымъ членомъ консисторіи, а благочинный градо-Владимірскихъ церквей протоіерей Владиміръ Валединскій сверхштатнымъ членомъ консисторіи.

Благочинный IV Владимірскаго округа, протоіерей Срѣтенской гор. Владиміра ц., Михаилъ Бѣляевъ, 19 іюня, назначенъ благочиннымъ градо-Владимірскихъ церквей.

Отъ Хозяйственнаго Комитета Епархіального Общежитія при Владимірской духовной семинаріи.

Общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ августѣ мѣсяцѣ 1912 года, по журналу № 12, утвержденному резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 26-го августа, постановлено: „принимать въ Епархіальное общежитіе воспитанниковъ только при условіи уплаты состоящаго за ними долга и при условіи взноса причитающейся съ нихъ за содержаніе въ общежитіи установленной третной платы вперед“. Въ силу означеннаго постановленія, Хозяйственный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія родителей воспитанниковъ семинаріи, что порядокъ принятія воспитанниковъ въ Епархіальное общежитіе, при условіи *предварительнаго* взноса числящихся за ними недоимокъ за содержаніе въ общежитіи въ прежніе годы и установленной третной платы, имѣтъ быть введенъ съ начала наступающаго 1913—14 учебнаго года. Денежные взносы можно направлять предъ началомъ каждой трети почтой непосредственно въ Комитетъ. Въмѣстѣ съ симъ Комитетъ проситъ родителей, за которыми числятся недоимки за содержаніе дѣтей ихъ въ Епархіальномъ семинарскомъ общежитіи, озаботиться незамедлительной высылкой сихъ недоимокъ.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

29-го іюня.

№ 26-й.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе на день св. Петра и Павла.

Сегодня память двухъ первоверховныхъ апостоловъ христіанства. Св. церковь соединила ихъ память, потому что соединила ихъ мученическая смерть за Господа.

И обоихъ ихъ износить церковь въ святой иконѣ для нашего поклоненія и наученія.

Но чему можемъ мы научиться у этихъ великихъ, которые такъ недосыгаемо стоятъ надъ нами?

Евангеліе и апостоль открываютъ дорогу, черезъ которую возможно наше уподобленіе величайшимъ свѣточамъ міра.

Апостоль Павелъ рисуется тяжкій страдальческій путь апостоловъ.

Это былъ путь крестный. Они являются въ полномъ смыслѣ слова—овцами посреди волковъ. Встрѣчаютъ ихъ насмѣшки, презрѣніе, озлобленность и гоненія. Я пребывалъ, говоритъ апостоль Павелъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ было дано мнѣ по сорока ударовъ безъ одного, три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе,—много разъ былъ въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ и отъ язычниковъ, въ городѣ и пустынѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями (2 Кор. 11, 23).

Таковъ же приблизительно и путь ап. Петра. Но несмотря ни на что, они смѣло идутъ со словомъ о Христвѣ:

„Много разъ былъ въ путешествіяхъ“—говоритъ апостоль Павелъ о себѣ и могъ бы сказать о себѣ ап. Петръ. Они спѣшатъ всюду, гдѣ нужно наученіе и вразумленіе, помощь и поддержка. Приходятъ къ однимъ, спѣшатъ къ другимъ, появляются у тѣхъ, переносятся къ этимъ. И всюду картина была одна: бѣды смѣнялись трудами, труды бѣдами. „Одинъ вступаетъ во всякій родъ брани и, дыша огнемъ, для всѣхъ

былъ неприступенъ и нестерпимъ—однимъ тѣломъ обнималъ всю вселенную, однимъ языкомъ разсѣивалъ всѣхъ. Не съ такою силою множество трубъ поколебало каменные стѣны Иерихона, съ какою его голось ниспровергалъ своимъ звукомъ твердыни вражескія и привлекалъ къ нему противниковъ, обращая въ друзей“,—пишетъ Златоустъ о св. Павлѣ.

Разумѣется, то же можно сказать о каждомъ изъ апостоловъ.

Идти за апостолами такимъ путемъ не по нашимъ силамъ. Но слушайте дальше: евангеліе и апостоль увѣряють, что и дѣйствовала въ нихъ не ихъ личная сила.

Петръ исповѣдалъ вѣру свою во Христа. И вотъ Господь говоритъ ему: „Отнынѣ ты—„камень“. На вѣрѣ твоей, какъ на твердомъ камнѣ, станетъ воля твоя“.

А св. Павелъ говоритъ: „Живу не я, а живеть во мнѣ Христось. Вѣрою живу въ Сына Божія“.

Итакъ, вотъ секретъ ихъ силы: они вѣровали. Они всю душу свою, все сердце свое отдали Христу: и вселился въ нихъ Христось.

Они не отдѣляли себя отъ Христа. Всякую мысль, всякое доброе движеніе воли они понимали, какъ силу Христову; по слову Его: безъ Меня не можете вы дѣлать ничего (Іоан. 15, 5).—Христось вознесся на глазахъ учениковъ. Но Онъ сказалъ: Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. И апостолы силою вѣры своей ощущали близость Христа съ такою живостью, какъ нѣкогда апостоль Ѳома. Мало того, они къ высочайшей и непостижимой радости своей чувствовали неотдѣлимость всего существа своего отъ Христа, ощущая дѣйствительное присутствіе въ себѣ Христа:

„Живу не я, а живеть во мнѣ Христось“, повторимъ слова ап. Павла.—Вотъ сила Христова и дѣлала слово апостоловъ пламеннымъ, волю ихъ въ трудахъ и бѣдахъ несокрушимою, умъ—яснымъ и всепрозравающимъ. И неотразимо было ихъ вліяніе на окружающую среду.

Вѣра дѣлала ихъ души камнемъ несокрушимымъ, фундаментомъ, на которомъ стояло зданіе ихъ дѣятельности, такимъ фундаментомъ, что зданіе великихъ дѣлъ, такъ сказать, само выросло изъ фундамента.

Значить, если мы съ вами безсильны для христіанскаго дѣла, то потому, что у насъ нѣтъ основы, фундамента апостоловъ,—вѣры.

Будеть она, будетъ и сила на добро, на подвигъ, даже на проповѣдь Христа міру, которая для всѣхъ обязательна.

— Какъ намъ нужна вѣра? Но развѣ мы невѣры?

— Очевидно, нѣтъ. Вѣра безъ дѣлъ немислима. Вѣра есть сердечное убѣжденіе, что нѣтъ ничего для насъ нужнѣе, чѣмъ Христось. Нѣтъ города, краше „града небеснаго“.

Есть ли у насъ она? Нѣтъ. Если мы говоримъ, что Москва лучше нашей деревни, а скучаемъ все-таки по деревнѣ, значить, мы душой, сердцемъ вовсе не вѣримъ, что Москва лучше ея. Иначе насъ тянуло бы къ лучшему. Если вы вѣрите, что у васъ дома лучше, чѣмъ въ трактирѣ, вы туда не пошли бы.

Значить, если мы тянемся не къ Христу, а къ міру—блудимъ съ богами міра, мы не вѣримъ, что Христось лучше. Если мы идемъ не къ граду небесному, а тянемся къ грязи міра, мы не вѣримъ, что небесные чертоги свѣтлѣе, лучше этой грязи.

И вотъ поэтому-то мы безсильны для добраго: фундамента нѣтъ.

Будемъ такъ провѣрять свою вѣру. Если изъ нея вырастаетъ доброе дѣло,—она есть. Иначе она призракъ, лицемѣріе, ложь.

И какъ только у насъ будетъ дѣйствительная вѣра, продолжающаяся въ дѣлахъ,—для насъ станетъ доступна и дорога апостоловъ. Мы станемъ истинными благовѣстителями Христа. („Воскр. Благ.“, № 26).

Храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ городѣ Суздаль.

(О к о н ч а н і е).

Новая эра въ исторіи Знаменской церкви началась со вступленіемъ на Суздальскую кафедру митрополита Иларіона. Питомецъ Флорищевой пустыни, Влад. губ., строгій ревнитель православія, Преосвященный Иларіонъ отличался особенною любовію къ церковному строительству и оставилъ по себѣ благодарную память въ Суздальской странѣ созиданіемъ храмовъ Божіихъ не только въ Суздаль, но и вообще въ своей епархіи. Вотъ этому то святителю и принадлежитъ честь созданія церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Пинаевской улицѣ, на мѣстѣ бывшаго Введенскаго монастыря. Желая дать возможность обывателямъ Пинаевской улицы чаще посѣщать храмы Божіи, Преосв. Иларіонъ перенесъ стоящую за сырмятнымъ рядомъ (на мѣстѣ нынѣшняго гостиннаго двора) церковь Знаменія Богородицы и поставилъ ее на мѣстѣ бывшаго монастыря; снабдилъ ее церковною утварію и другими принадлежностями, необходимыми для богослуженія.

Такимъ образомъ, на мѣстѣ нѣкогда прославленномъ стоявшей тутъ святой обители воздвигнуть былъ храмъ Божій и святость мѣста этого не была забыта.

Съ умиротвореніемъ Россіи вообще, послѣ смутнаго времени, въ исторіи Знаменской церкви мы уже не встрѣчаемъ тѣхъ потрясеній, какія были въ прежнее время. Вновь перенесенная церковь простояла въ томъ же видѣ почти до половины XVIII столѣтія. Движимые религіознымъ чувствомъ уваженія и преданности къ своему храму, прихожане Знаменской церкви заботились о немъ, о его благолѣпіи и величіи. Въ 1717 году они хотѣли построить холодную церковь и обратились къ Преосвященному Игнатію, еп. Суздальскому и Юрьевскому, съ челобитной о разрѣшеніи произвести сборъ на построение вновь холодной деревянной церкви. Это ходатайство причта и приходскихъ людей было удовлетворено ¹⁾.

¹⁾ Арх. Сузд. дух. коневсторіи. 1717 г., № 107.

Еще болѣе ярко любовь къ своей церкви у прихожанъ выразилась, когда они на мѣстѣ прежняго деревяннаго и уже обветшавшаго храма воздвигаютъ на свои средства новую церковь—каменную, теплую, постройка которой закончилась въ 1749 году. За время существованія этой теплой церкви въ ней производился нѣсколько разъ ремонтъ. Такъ, до начала XIX стол. храмъ имѣлъ входъ съ южной стороны, по направленію улицы, или, вѣрнѣе, переулка; но послѣ новой распланировки города, когда церковь Знаменія Богородицы оказалась на восточной сторонѣ улицы „Пинаихи“, входъ въ храмъ былъ сдѣланъ вновь съ западной стороны; изъ прежняго входа устроено окно, паперть обращена въ теплый притворъ. Вправо, отдѣльно отъ Знаменскаго храма, въ 1777 году иждивеніемъ купцовъ Зубковыхъ, прихожанъ церкви, выстроены другой, тоже каменный храмъ, холодный, одноэтажный, безъ придѣловъ, съ однимъ престоломъ во имя Положенія Ризы Господа Иисуса Христа. Теплая церковь въ настоящее время имѣетъ видъ удлиненнаго четырехугольника съ обычнымъ алтарнымъ выступомъ (полукруглымъ) и папертію. Церковь одноглавая, сложена изъ кирпича и крыта листовымъ желѣзомъ по деревянному рѣшетнику. Грамоты храмоздателей не имѣется. Антиминсъ подписанъ Тихономъ, еп. Суздальскимъ и Юрьевскимъ отъ 1777 г. ноября 23 дня. Длина всего храма съ папертію и алтаремъ равна 26 арш., а ширина—9½ арш. Подобно теплому храму, и холодный храмъ представляетъ изъ себя продолговатое, четырехугольное зданіе съ алтарнымъ выступомъ и высокой папертію. Холодный храмъ гораздо величественнѣе и выше теплаго. Антиминсъ подписанъ еп. Тихономъ въ 1777 году 11 мая. Особенность церкви, выдѣляющая ее изъ ряда приходскихъ церквей г. Суздаля, составляетъ киворій надъ св. престоломъ. Балдахинъ этотъ рѣзной, изъ дерева, съ золоченымъ верхомъ и восемью посребренными столбами, поддерживающими сѣнь. Весь храмъ украшенъ живописью изъ жизни Иисуса Христа и Богоматери. Длина его съ папертію и алтаремъ равна 36 арш., а ширина 10½ арш. Въ храмѣ до 17 оконъ. Колокольня стоитъ совершенно отдѣльно отъ церквей, на площадкѣ между ними. Она сложена изъ кирпича, квадратная, трехъярусная, съ пролетами и просвѣтомъ, съ колонными по угламъ столбами и разными узорными карнизами; примѣчательна своею массивностію, величественностію. Внизу колокольни устроена со сводомъ палатка для обветшавшей ризницы и церковной утвари; съ восточной стороны сдѣлана пристройка, въ которой находится сторожка направо, а налево—сарай. Колокольня имѣетъ „большой звонъ“. Всѣхъ колоколовъ красной мѣди 10. На нѣкоторыхъ изъ нихъ есть надписи. Такъ, на первомъ по величинѣ колоколѣ вылиты слова: „Въ царство Александра I 1824 литъ сей колоколъ въ слободу пинаеву кцеркви положенія царю вѣковъ нетлѣнному, единому, премудрому Богу въ честь и славу“, а внизу: „ризы Господни тцаніемъ приходскихъ людей и доброхотныхъ дателей. Лили мастера села Парскаго Степанъ и Григорій Зайцевы, вѣсу 330 пудъ“. На второмъ поли-

елейномъ: „1802 года мѣсяца мая 1 дня литъ сей колоколъ во градъ Суздаль въ слободу Пинаеву къ церкви Положенія Ризы Господни и Знаменія Божія Матери тщаніемъ приходскихъ людей и добродѣтельныхъ дателей. Вѣсу 144 пудъ“. Въ настоящее время обѣ церкви и колокольня обнесены оградой. Когда и кѣмъ построены колокольня и ограда— неизвѣстно, впрочемъ колокольня упоминается какъ существующая по клировымъ вѣдомостямъ 1828 года. Въ началѣ XIX ст., какъ видно изъ метрическихъ книгъ, около церкви существовало кладбище, нынѣ уже упраздненное. Ни могилъ, ни крестовъ уже нѣтъ и только на южной сторонѣ холоднаго храма, въ оградѣ, сиротливо лежитъ одинъ памятникъ изъ бѣлаго камня. Чьи бранные останки скрылъ онъ подъ своей тяжелой плитой—старинныя полустертыя славянскія буквы не даютъ возможности прочесть, и только одна народная память, живя воспоминаніями прошлаго о Знаменскомъ храмѣ, помнитъ, что это мѣсто для своего погребенія избралъ одинъ изъ семейства Зубковыхъ и положенъ тутъ, вблизи храма, сооруженнаго отчасти его силами.

При Знаменской церкви еще съ конца XVIII в. былъ полный штатъ священно-церковнослужителей, состоящій изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Такой штатъ не измѣнялся почти до половины XIX столѣтія. За неимѣніемъ нужныхъ источниковъ, возстановить точный списокъ священно-церковнослужителей за XVIII вѣкъ представляется дѣломъ рѣшительно невозможнымъ; церковныя книги позволили намъ составить такой списокъ священно-церковнослужителей за XIX вѣкъ въ такомъ порядкѣ. Въ 1803 году священствовалъ о. Іоаннъ Максимовъ до февраля 1822 года, когда онъ „за слабостію здоровья уволенъ отъ должности и въ 1833 году выбылъ въ Николаевскій Шартомскій монастырь“. Съ 1822—1833 г.г. священникъ Іоаннъ Михайловъ Соловьевъ, сынъ дьячка, студентъ Владимірской духовной семинаріи; „по собственному его желанію выбылъ въ Московскіе Нормальные учителя“. Въ 1833 году—священникъ Іаковъ Петровичъ Миловидовъ, сынъ священника, окончивш. курсъ духовной семинаріи, съ 24 декабря 1822 года священствовалъ въ с. Переборовѣ, суздальскаго округа, гдѣ съ 1824 года состоялъ благочиннымъ, въ Знаменской церкви священствовалъ до 1848 года. 1848—1886 г.г. священникъ Петръ Ивановичъ Сперанскій, сынъ священника юрьевского округа, студентъ семинаріи. Въ 1886 году мая 23 ч. въ санѣ протоіерея о. Сперанскій по слабости здоровья былъ уволенъ заштатъ и поступилъ въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ, по постриженіи въ іеромонахи съ именемъ Евгенія, умеръ въ должности казначея 20 августа 1887 года. Съ 1886—1902 г.г. священникъ Василій Павловичъ Агатоновъ, сынъ священника, студентъ Владимірской семинаріи; до своего посвященія о. Агатоновъ состоялъ сельскимъ учителемъ. Отъ Знаменской церкви онъ перешелъ на службу въ Омскую епархію, гдѣ и померъ. Съ 1903 года священникъ Симеонъ Михайловичъ Приклонскій, окончившій курсъ духовной семинаріи, священствовалъ въ селѣ Рождествинѣ, суздальскаго уѣзда, откуда перешелъ къ Знаменской церкви.

Д і а к о н ы .

1803—1822 г.г. діаконъ Іаковъ Ѳеодоровъ.

1822—1832 г.г. діаконъ Іоаннъ Андреевъ Бушуевъ, сынъ священника, исключень изъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища; съ 1799 г. 5 сентября былъ пономаремъ въ Воскресенской, г. Суздаля, церкви, въ 1805 г. 3 декабря произведенъ во діакона къ Лазаревской того же города церкви, въ 1833 году за невоздержную жизнь былъ исключень изъ духовнаго вѣдомства.

Съ 1832—1858 г.г. діаконъ Алексій Ивановичъ Язвицкій, сынъ діакона, изъ учениковъ философіи Владимірской семинаріи, съ 1811 года сентября 6 дня діаконствовалъ въ селѣ Омофоровѣ, а съ 10 марта 1832 года въ Знаменской церкви.

1858—1868 г.г. діаконъ Николай Алексѣевичъ Язвицкій.

1868—1889 г.г. діаконъ Ѳеодоръ Васильевичъ Кудрявцевъ, сынъ діакона села Турабьева, Юрьевского уѣзда, вышелъ изъ низшаго отдѣленія Владимірской семинаріи, былъ псаломщикомъ въ селѣ Новомъ-Прокудинѣ, Юрьевского уѣзда, гдѣ посвященъ былъ во діакона; былъ псаломщикомъ-діакономъ въ Предтеченской, гор. Суздаля, церкви, откуда въ 1868 году 18 мая перемѣщенъ къ Знаменской церкви.

1888 года псаломщикъ-діаконъ Василій Григорьевичъ Розановъ, сынъ священника, вышелъ изъ 3 класса семинаріи, былъ псаломщикомъ въ Суздальскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ, потомъ діакономъ въ с. Голышевѣ, Судогодскаго уѣзда (съ 1885 г. октября 4 дня).

Съ 1893 года псаломщикъ-діаконъ Василій Петровичъ Наумовъ, сынъ псаломщика, вышелъ изъ 3 класса духовной семинаріи, состоялъ послушникомъ Боголюбова монастыря, потомъ дьячкомъ въ с. Авдотинѣ, Владимірскаго уѣзда, съ 1889 г. псаломщикъ, затѣмъ діаконъ въ селѣ Покровскаго уѣзда и съ 1893 г. псаломщикъ-діаконъ въ Знаменской церкви.

1896—1904 г.г. псаломщикъ-діаконъ Іоаннъ Васильевичъ Органовъ, вышелъ изъ низшаго отдѣленія Владимірской духовной семинаріи, былъ дьячкомъ въ селѣ Шумиловѣ, Суздальскаго уѣзда, потомъ въ с. Большомъ-Давыдовскомъ того же уѣзда и въ 1896 году перемѣщенъ къ Знаменской церкви, откуда выбылъ въ Покровскій женскій монастырь на штатное діаконское мѣсто.

Д ь я ч к и :

1803 г. Андрей Васильевъ; ¹⁾ 1808 г. Сергій Ивановъ; 1809 г. Егоръ Ивановъ; 1820 г. Артемій Ивановъ Вознесенскій, сынъ дьячка, вышелъ изъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища, съ 1816 г. состоялъ пономаремъ въ Ильинской, г. Суздаля, церкви, заштатъ вышелъ въ

¹⁾ Подъ 1803 годомъ значится еще „находящійся на причетническомъ мѣстѣ при оной (Знаменской) церкви священникъ Сергій Алексѣевъ“.

1863 году; 1863 г. исправляющій обязанности псаломщика Василій Ивановичъ Георгіевскій; 1871 г. Иванъ Никитинъ Бѣляевъ, сынъ дьячка, вышелъ изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго духовнаго училища; 1904 г. Иванъ Васильевичъ Кудрявцевъ.

П о н о м а р и :

1803 г. Сергѣй Ивановъ; 1808 г. Егоръ Ивановъ; 1809 г. Василій Сергѣевъ; 1815 г. Василій Адриановъ; 1818 г. Александръ Аванасьевъ; 1821 г. Герасимъ Ивановъ; 1836 г. Порфирій Васильевъ Орловъ. Съ 1871 года пономари въ церкви часто мѣнялись и скоро эта должность при Знаменской церкви была упразднена.

Постепенное сокращеніе причта въ Знаменской церкви завершилось ко времени реформы 1873 года, по которой въ церкви назначено быть одному священнику и псаломщику. Источниками содержанія духовенства служили главнымъ образомъ доходы съ прихожанъ за требоисправленія. Нельзя согласиться, чтобы такое содержаніе было достаточно: въ 1905 году причту Знаменской церкви положенъ былъ казенный окладъ жалованья. Кромѣ того, причтъ владѣетъ небольшими землями, пожертвованными въ разное время благотворителями, такъ, напр., Голицинскою съ 1870 г., Деревнинскою съ 1886 г., Ероховскою съ 1892 года. Сравнительно недавно, но не въ одно и то же время, для священника и псаломщика приобрѣтены церковные дома. Изъ статистическихъ данныхъ исповѣдныхъ вѣдомостей удалось установить количество прихожанъ церкви. Это количество постоянно колебалось, какъ показываетъ слѣдующая таблица: въ 1807 году въ приходѣ числилось всего 52 двора, душъ „мужеска“ пола было 128, а „женска“ 132; въ 1822 году душъ муж. пол. было 126, женск. 165; въ 1840 году дворовъ 37, душъ муж. пол. 149, женск. 169. Въ 1860 году дворовъ 49, душъ муж. пол. 132, женск. пол. 162; въ 1872 году дворовъ 40, душъ муж. пол. 136, женск. пол. 136; въ 1890 году дворовъ 36, душъ муж. пол. 108, женск. пол. 137; въ 1907 году дворовъ 20, душъ муж. пол. 90, женск. пол. 82.

Какъ видно, прихожанъ въ церкви, особенно за послѣднее время, не очень много. Прихожане въ большинствѣ своемъ принадлежатъ къ мѣщанскому и купеческимъ сословіямъ.

Надо сказать, что церковь Знаменія Богородицы, по свидѣтельству лѣтописей, всегда была достаточно снабжена иконами, утварію и ризницей. Въ настоящее время церковь также вполне обеспечена всѣмъ необходимымъ для богослуженія, даже, можно сказать, ея ризница и утварь отличаются богатствомъ, рѣдкимъ для церкви уѣзднаго города. Интересно указать на замѣчательные въ этомъ отношеніи церковные сосуды и нѣкоторыя священническія облаченія.

Въ Знаменской церкви сохранилось нѣсколько памятниковъ старины. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы. Евангеліе на престольное, печатано при Императрицѣ Елизаветѣ

Петровнѣ; кѣмъ оно приложено въ церковь—неизвѣстно. Другія евангелія печатаны при Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Государяхъ Петрѣ Алексѣевичѣ, Александрѣ Николаевичѣ. Но особенно цѣнно въ археологическомъ отношеніи евангеліе на престольное, на обыкновенной старинной бумагѣ и старинной печати, очень ветхое. Вышина его равна 8 вершкамъ, а ширина—5 вершкамъ. Въ различныхъ мѣстахъ этого евангелія находится, сдѣланная скорописью, слѣдующая надпись: „Сие евангеліе святаго пророка Іліи Суздаля лѣта 7201 году ¹⁾ апрѣля 1 день Преосвященный Иларіонъ, Митрополитъ Суждальскій и Юрьевскій приложилъ сію глаголемую книгу Евангеліе Напрестольное, печатное въ десть, обложено атласомъ червчатымъ, на немъ Распятіе Господне и Евангелисты сребряны рѣзные въ Суздаль на посадъ въ Пинаиху въ новопостроенную церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы и что выше сего въ сей же книгѣ старо подписано Церкви Пророка Іліи и та подпись отставить, а вѣрить сему новому подписанію“. Это евангеліе напечатано при Царѣ и Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патриархѣ всероссійскомъ кирѣ Филаретѣ. Изъ на престольныхъ крестовъ самымъ замѣчательнымъ по своей цѣнности можно считать большой крестъ, употребляемый для богоявленскаго водоосвященія и выноса на поклоненіе. Длина его равна 11 вершкамъ, а ширина въ распростертіи рукъ Спасителя—7 вершкамъ. Крестъ этотъ серебряный, чеканный, позолоченный и вѣситъ 2 фунта 36 золотниковъ. На немъ вырѣзаны слѣдующія слова: „и совершися сей животворящій Господень Крестъ, города Суздаля въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Мѣсяца ноября двадесять шестаго дня 1761 года“. Остальные св. кресты позднѣйшаго происхожденія. Археологи обратили свое вниманіе также на небольшую, вершковъ въ 5—6 высоты и почти столько же въ діаметрѣ, чашу, сдѣланную изъ бѣлаго металла. На ней старинными буквами сдѣлана надпись: „сія чаша лѣта 1693 году (7201 г.) мѣсяца сентябрія... въ 8 день построіса“. Судя по тому, что эта чаша пріобрѣтена въ церковь одновременно съ приложеніемъ туда евангелія митрополитомъ Иларіономъ, можно думать, что жертвователемъ ея былъ тотъ же митрополитъ.

Изъ иконъ, находящихся въ Знаменской церкви, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія. Въ тепломъ храмѣ, въ иконостасѣ за правымъ клиросомъ находится икона Введенія во храмъ Богоматери и, вѣроятно, въ ознаменованіе того, что прежде на мѣстѣ Знаменской церкви, стоялъ Введенскій монастырь; по этой же причинѣ въ церкви, съ незапамятныхъ временъ, совершается нарочитое празднество въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Икона эта стариннаго письма, изображенные на ней лики уже потемнѣли. Высказываютъ мнѣніе, что она современна самому монастырю. Насколько справедливо это мнѣніе—сказать трудно. Величина этой иконы равна почти 1½ арш. въ вышину

¹⁾ Т.-е. въ 1693 году.

и приблизительно 1 арш. въ ширину. Изъ малыхъ по величинѣ иконъ интересно отмѣтить три иконы за лѣвымъ клиросомъ у стѣны. На одной изображенъ Спаситель, а на двухъ другихъ Богоматерь. Древность этихъ иконъ неоспорима, но опредѣлить ее можетъ лишь специалистъ по иконографіи, такъ какъ на самихъ иконахъ надписей нѣтъ. Въ холодномъ храмѣ обращаетъ на себя вниманіе икона Положенія Ризы Господней, помѣщенная въ иконостасѣ за правымъ клиросомъ, 1½ арш. вышины и около 1 арш. ширины. На иконѣ подвѣшенъ крестъ небольшой, съ изображеніемъ Распятія, серебро-позлащенный, равноконечный въ 1½ верш. Въ немъ находится частица Ризы Господней. Почти на срединѣ иконы написано: „Аще кто небоголюбнѣ чтитъ того яко Бога, той ибо кромѣ всякаго милосердія огнемъ да сожженъ будетъ. Аще же кто на таковаго богохульника огонь возгнетитъ, той чести и прославленія достоинъ“. Въ томъ же холодномъ храмѣ, въ алтарѣ, за жертвенникомъ, находится старинная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы. Она квадратная, 10—8 верш. и вставлена въ другую большую икону. Внизу ея вычеканено: „Писанъ 1732 лета отъ іліи артеміева сына кипріановыхъ“.

Скудны и отрывочны тѣ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ мы старались воскресить прошлое Знаменской церкви. Неполнота этихъ данныхъ объясняется прежде всего и болѣе всего тѣми тяжелыми условіями, которыя приходилось переносить и гор. Суздалю и въ частности—Введенскому монастырю. Столько бѣдствій испытала эта мирная иноческая обитель, что нельзя удивляться тому, что въ церкви мало осталось памятниковъ старины. Но если, благодаря этому историческому очерку, хотя немного приподнимется завѣса, которой покрыто прошлое Знаменской церкви, если, прочитавъ это, настоящіе и будущіе прихожане Знаменской церкви вспомнятъ о древнѣйшей святости того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ ихъ приходскій храмъ, и въ своихъ молитвахъ къ Богу помолются о „сестрахъ“, мученически погибшихъ на этомъ мѣстѣ „за вѣру Христову“,—то авторъ сочтетъ свою задачу исполненной.

Николай Лебедевъ.

Духовенство въ произведеніяхъ С. Елеонскаго.

Въ ряду тѣхъ немногочисленныхъ писателей-беллетристовъ, которые избрали главнымъ сюжетомъ для своего литературнаго творчества быть сельскаго духовенства, довольно видное мѣсто занимаетъ С. Елеонскій. Правда, его произведенія не пользовались и не пользуются такою широкою популярностью, какъ произведенія Гусева-Оренбургскаго; но вѣдь извѣстно, что соціологическій успѣхъ того или иного писателя не всегда можетъ быть признаваемъ за достовѣрный критерій талантивности. Исторія литературы знаетъ не мало такихъ случаевъ, когда писатели совершенно бездарные поддѣлывались подъ вкусъ и настроеніе современнаго общества и пожинали лавры, въ то время какъ писатели весьма даровитые, искренне переживающіе все то, о чемъ они говорили читателямъ, оставались мало извѣстными читающей публикѣ. Къ послѣдней категоріи писателей можно отнести и С. Елеонскаго. О немъ мало знаетъ образованная часть общества, мало знакомо съ нимъ и духовенство, а между тѣмъ рассказы его на ряду съ недочетами носятъ на себѣ несомнѣнную печать талантивности и по достоинствамъ своимъ стоятъ гораздо выше многихъ прославленныхъ метеоровъ литературной современности. Читая его произведенія, ясно видишь, что авторъ изображаетъ ту область, которую онъ хорошо знаетъ, понимаетъ и чувствуетъ. По мѣстамъ онъ является прямо-таки рѣдкимъ мастеромъ и пейзажа, и жанра, и бытового діалога, искрящагося своеобразнымъ юморомъ, красочнаго и многоцвѣтнаго. Поэтому мы считаемъ весьма не лишнимъ коснуться произведеній даннаго писателя на страницахъ нашего органа, тѣмъ болѣе что въ этихъ произведеніяхъ затрагиваются иногда такія стороны жизни церковныхъ пастырей, которыя остаются и до сихъ поръ не разрѣшенными проблемами.

Чтобы представить болѣе или менѣе полную характеристику литературнаго творчества Елеонскаго, мы прежде всего отмѣтимъ общій тонъ его произведеній, а затѣмъ уже войдемъ въ детальный разборъ взглядовъ автора на различныя явленія въ жизни церковныхъ пастырей.

Читая рассказы С. Елеонскаго, мы наталкиваемся сначала на то же самое явленіе, что и у Гусева-Оренбургскаго. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ отрицательные типы сельскихъ священниковъ, выплываютъ одна за другой темныя стороны бытовой жизни духовенства. Намъ снова слышится голосъ строгой критики и подчасъ даже болѣе рѣзкой, чѣмъ у Оренбургскаго. Однако при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло впечатлѣніе нѣсколько мѣняется. Всматриваясь въ литературные образы Елеонскаго и тщательно анализируя тѣ комбинаціи жизненныхъ условій, въ которыя поставлены выводимые имъ герои, мы начинаемъ замѣчать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ критикой иного рода, скептицизмомъ иного характера, нежели у Гусева-Оренбургскаго. Въ критикѣ Елеонскаго мы не слышимъ голословныхъ обличеній, его скептицизмъ далекъ отъ всякаго рода обобщеній и въ большинствѣ случаевъ не лишенъ фактической подкладки. Писатель изобразилъ жизненныя явленія такъ, какъ они есть, но

онъ не пытался принизить жизнь до тенденціи, какъ это сдѣлалъ Гусевъ-Оренбургскій, онъ не старался притворяться въ интересахъ всякихъ проблемъ *sui generis*. Его произведенія представляютъ собою простое повѣствованіе о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя встрѣчались автору на жизненномъ пути и такъ или иначе привлекали его вниманіе. Правда, въ этомъ повѣствованіи мы наталкиваемся большею частью на картины мрачнаго характера, тѣмъ не менѣе оно не лишено правдивости, поскольку не переходитъ въ тенденціозную публицистику. Здѣсь мы не замѣчаемъ того усиленнаго стремленія къ обобщеніямъ, которое является характернымъ для Гусева-Оренбургскаго, не слышимъ обвиненій, направленныхъ по адресу всего духовнаго сословія. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ типы духовныхъ особъ далеко не идеальныхъ, но въ то же время мы ясно видимъ, что авторъ ведетъ рѣчь лишь объ единичныхъ случаяхъ, а не общихъ явленіяхъ, что цѣлью его служитъ лишь познакомить читателя съ тѣми или иными болѣзнями сельскихъ пастырей, но не афишировать эти болѣзни въ качествѣ широко распространеннаго недуга. Возьмемъ, на примѣръ, рассказы Елеонскаго, «Папаша-крестный» и «Японскій формуляръ». Здѣсь выводятся типы священниковъ, всецѣло поглощенныхъ заботой о матеріальной наживѣ. Героемъ перваго является о. Никандръ Тронинъ, а второго—о. Аммосъ Амасійскій. Въ своемъ стремленіи къ обогащенію эти пастыри дошли прямо до виртуозности. Они не пренебрегали никакими средствами наживы вплоть до ростовщичества. О. Аммосъ давалъ займы деньги богатымъ мужикамъ для торговли медомъ, саломъ, шкуръемъ, куделей и за это пользовался половиною прибыли. О. Никандръ скупалъ у мѣстнаго купца стекла, а затѣмъ раздавалъ ихъ стекольщикамъ въ долгъ, зачитывая при этомъ вдвое дороже. Коммерція поглощала всѣ силы этихъ батюшекъ, въ нее вкладывали они всю свою душу, совершенно забывая о своемъ высокомъ назначеніи и великихъ обязанностяхъ. Нужно ли говорить о томъ, что подобнаго рода лица являются совершенно нетерпимыми въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно ли распространяться о тѣхъ соблазнахъ и нестроеніяхъ, которые они вносятъ въ жизнь духовенства и своихъ прихожанъ. Но съ другой стороны, можемъ ли мы признать этотъ типъ пастыря общераспространеннымъ? Можемъ ли выставить его въ качествѣ укора всему духовенству, какъ это пытается сдѣлать Гусевъ-Оренбургскій? Конечно, нѣтъ. Такіе пастыри представляютъ довольно рѣдкое явленіе и мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на печальное исключеніе. С. Елеонскій, повидимому, такъ и смотритъ на выведенныхъ имъ героевъ, а потому его рассказы чужды тѣхъ натяжекъ и измышлений, которыя такъ свойственны произведеніямъ Гусева-Оренбургскаго.

Отмѣтивъ вкратцѣ общій характеръ и направленіе произведеній Елеонскаго, мы перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ типовъ, выведенныхъ писателемъ.

Каждый писатель является въ той или иной степени сыномъ современной ему эпохи и въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ тѣ взгляды и настроенія, которые были достояніемъ окружающей его среды. Поэтому

литература можетъ быть разсматриваема, какъ собраніе историческихъ документовъ о духовныхъ переживаніяхъ народа въ разные періоды времени. Въ типическихъ образахъ она повѣствуетъ намъ о томъ, какъ жило и думало общество извѣстной эпохи, какіе идеалы оно себѣ ставило и какими средствами ихъ осуществляло.

С. Елеонскій былъ писателемъ не столь отдаленнаго отъ насъ времени. Онъ началъ свои литературныя выступленія въ 90-хъ годахъ, а извѣстно, какимъ критическимъ является этотъ періодъ въ исторіи духовной жизни русскаго общества. Это была эпоха перелома въ идеологіи, эпоха не органически-творческая, а критическая, въ полномъ смыслѣ этого слова. Положительныхъ задачъ еще не было выработано; происходилъ лишь пересмотръ, переоцѣнка ранѣе господствовавшихъ, а теперь дискредитированныхъ себя цѣнностей. Поэтому все наиболѣе яркое и положительное въ литературѣ этого періода порождено этимъ кризисомъ, имъ вдохновлялось, его въ своемъ творчествѣ отражало. Духовенства, конечно, не коснулся и не могъ коснуться этотъ общественный кризисъ. Оно жило особымъ міромъ идей и понятій, сообщенныхъ Самимъ Богомъ и апостолами и ихъ непререкаемымъ авторитетомъ гарантированныхъ отъ всякаго рода переоцѣнокъ. Тѣмъ не менѣе и для него не прошелъ совершенно безслѣдно этотъ кризисъ. Онъ оказалъ косвенное вліяніе на практическую сторону пастырской жизни, заставилъ ихъ измѣнить нѣсколько способы и средства духовнаго руководства пасомыми. Появились новые типы пастырей—образованныхъ, горячихъ поборниковъ народнаго просвѣщенія, считающихъ своей обязанностью заботиться не только о нравственномъ преуспѣяніи духовныхъ чадъ, но и объ ихъ интеллектуальномъ развитіи, а главнымъ образомъ старающихся улучшить бытъ духовенства и поднять его авторитетъ въ глазахъ общества. С. Елеонскій и отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ эту эпоху въ исторіи жизни сельскаго духовенства. Онъ выставляетъ два типа церковныхъ пастырей—старыхъ и новыхъ. Правда, обрисовка этихъ типовъ у него не блещетъ особой художественностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ допускаетъ сильныя преувеличенія, особенно когда пытается подчеркнуть отрицательныя стороны стараго и новаго духовенства. Тѣмъ не менѣе у него мы находимъ сравнительно большее знакомство съ жизнью сельскаго духовенства, нежели у Гусева-Оренбургскаго.

Наиболѣе характерными разсказами въ этомъ отношеніи являются: «На поповомъ дворѣ», «Огорченіе», «Ссора», и «Подъ опекой».

Въ качествѣ героевъ перваго выведены—о. Владиміръ и о. Петръ. Оба эти священника получили одинаковое образованіе и были даже товарищами по семинаріи; но въ то время какъ о. Владиміръ представлялъ собою «выдающуюся личность» новаго типа духовенства, о. Петръ приближался болѣе къ старому. О. Владиміръ былъ человѣкомъ весьма образованнымъ, въ его библіотекѣ находились произведенія образцовыхъ писателей и даже свѣтскіе журналы. О. Петръ прочитывалъ только иногда статьи изъ „Православнаго Обозрѣнія“. О. Владиміръ горой стоялъ за духовенство и вездѣ, гдѣ дѣло касалось улучшеній по части образованія и быта пасты-

рей, онъ шелъ впереди. Онъ обдумывалъ мѣры къ улучшенію операций свѣчнаго завода, чтобы отъ прибылей онаго удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и предлагалъ существенныя поправки въ уставѣ объ эмеритурѣ духовенства. Когда средствъ не хватало на какія-либо улучшения, онъ энергически восклицалъ: «Довольно золотить купола, пора намъ свои головы позолотить», каковой призывъ встрѣчалъ восторгъ въ духовенствѣ. Дѣла женскаго епархіального училища онъ принималъ особенно къ сердцу и готовъ былъ для этого положительно опустошить церковныя кошельки. О. Петръ не одобрялъ всѣхъ этихъ нововведеній и относился къ нимъ довольно холодно. По вопросу о поднятіи образованія въ женскомъ училищѣ, онъ въ недоумѣніи спрашивалъ себя: „Зачѣмъ? зачѣмъ учить нашихъ дѣтей всякимъ ненужнымъ наукамъ, французскому языку, музыкѣ... Съ мордвами что ли говорить по французски? Концерты что ли давать въ нашихъ волчьихъ и медвѣжьихъ углахъ? Приучаютъ къ сладкой жизни, къ роскоши, къ бездѣлю. Выйдетъ епархіалка замужъ, закупить себѣ нарядовъ, колець, серегъ, браслетъ, золотыя часики съ длинной цѣпочкой, ротонду бархатную заведетъ, мебель съ пружинами, ковры, салфетки, серебро, рояль даже—однимъ словомъ, все приданое въ обстановку всадить, а потомъ пойдутъ дѣти, все это испачкаютъ, изорвутъ, поломаютъ... и сама же потомъ осуждаетъ себя за мотовство. Суета, томленіе духа и непростительное легкомысліе!».

Также относился о. Петръ и къ народному образованію. Онъ мало заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ и церковно-приходская школа, открытая въ его селѣ, находилась въ довольно плачевномъ положеніи. Такимъ образомъ, о. Петръ уступалъ во многихъ отношеніяхъ о. Владиміру; но за то онъ значительно выигрывалъ съ другой стороны и при томъ весьма существенной въ жизни сельскихъ пастырей. Въ то время какъ духовныя лица новаго типа, увлеченныя проектами разнаго рода реформъ и преобразованій въ области пастырской жизни, бросали всякое хозяйство и сельскій трудъ, а черезъ это постепенно и незамѣтно отдалялись отъ своихъ прихожанъ, переставая понимать настроеніе трудящагося люда, духовенство стараго типа было почти поголовно заботливыми хозяевами, любившими и понимавшими земледѣльческій трудъ и его интересы. Это давало имъ возможность инстинктивно приспособлять пастырскую дѣятельность къ жизни и настроенію своихъ пасомыхъ.

„Къ чему вы, Петръ Петровичъ, такъ углубляетесь въ хозяйство? Сдали бы всю землю крестьянамъ въ аренду, а сами бы жили, вотъ какъ я и другіе. Неужели у васъ не найдется дѣла?“—спрашивалъ о. Владиміръ своего собрата.—„Собственно говоря, сперва я хозяйничалъ по нуждѣ, а теперь ужъ просто по привычкѣ“—виновато сознавался о. Петръ и замолкъ. Онъ не хотѣлъ вступать въ споръ съ о. Владиміромъ. Но про себя онъ думалъ: „Мой дѣдъ, отецъ мой всѣ жили въ Мигаевѣ и были настоящими хозяевами, какимъ ужъ я не могу и быть. Такъ ужъ не мнѣ разрушать созданное мозолистыми руками вѣковое заведеніе почтенныхъ предковъ, съ которыми мнѣ не сравнять своихъ занятій. Да и что будетъ хорошаго,

если отнять у духовенства землю или оно добровольно побросает ее? Полная гибель, потеря внутреннего смысла цѣлаго сословія: будутъ попы—чиновники, можетъ быть ученые, умные, образованные и вдобавокъ чистенькіе эlegantные форсуны, но совершенные невѣжды въ пониманіи мужика. Да развѣ, напримѣръ, благочинный нашъ можетъ прочесть молитву на полѣ о ниспосланіи дождя такъ, какъ я? А почему я въ это время плачу, почему всѣ мужики за мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣняхъ, задыхающимся отъ слезъ и страданія голосомъ, взываю: „Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Почему? Потому, что я такъ же, какъ и они, дѣйствительно всѣмъ существомъ своимъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя. Они это знаютъ, чувствуютъ и видятъ, что слезы мои—слезы нелицемѣрныя. Они не удивятся, если я не тороплюсь уйти отъ хлынувшего дождя, а съ истиннымъ наслажденіемъ отдаю свое одѣяніе небеснымъ ручьямъ, не закрываюсь зонтомъ, а съ радостью мокну до костей въ полѣ, и испытываю подъ мокрымъ полукафтаниемъ чувство неудержимаго восторга, вызывающаго новыя, но сладостныя слезы, замѣчая, что сердце мое такъ же бьется, какъ въ груди у всякаго пахаря. И, будучи связанъ съ ними во всемъ, я трогаю ихъ молитвой объ избавленіи отъ голода, и молясь за прихожанъ, въ то же время молюсь и за себя и за свою семью, которой нечего будетъ ѣсть, если мое словесное стадо начнетъ вымирать съ голоду,—мы ими живемъ, движемся и есмы. Такъ же тѣсно я съ ними связанъ и въ день молебна при первомъ выгонѣ скота въ поле и въ день Флора и Лавра при кропленіи лошадей. И если я, служа молебенъ отъ моровой язвы, распростираю свои руки ницъ, касаясь покорной головой до земли, то они чувствуютъ, что я и они одинаково беззащитны въ борьбѣ съ этимъ зломъ, которое можетъ сдуть насъ отсюда въ загробный міръ, какъ пушинку, и у меня и у нихъ одна надежда—на Бога. И такъ вездѣ во всемъ!.. „Дѣйствительно, служба о. Петра всегда хватала за душу. Поученія онъ говорилъ рѣдко, но не по книгѣ, а всегда экспромптомъ, по вдохновенію. Случайный посѣтитель церкви могъ только удивляться той безсвязности, которая пестрила въ бесѣдахъ о. Петра, но еслибы онъ взглянулъ на задумчивыя растроганныя лица вздыхающихъ крестьянъ, то онъ понялъ бы силу его горячаго слова отъ сердца къ сердцу, для котораго ненужно торныхъ тропинокъ искусственной элоквенціи“.

Разсказъ „Огорченіе“ посвященъ изображенію отношенія „старыхъ“ священниковъ къ своимъ обязанностямъ по народному образованію и, нужно сказать, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ произведеній С. Елеонскаго. Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ авторъ начинаетъ критиковать сельскихъ пастырей, онъ впадаетъ въ сильныя преувеличенія. По его словамъ, духовенство старыхъ взглядовъ доходило въ своемъ небреженіи къ обязанностямъ законоучителей и завѣдующихъ въ новооткрывающихся церковно-приходскихъ школахъ до того, что призывало на время экзаменовъ учениковъ изъ земскихъ школъ. Своихъ же оно или совершенно не имѣло, или имѣло только номинально. Въ доказательство бытія школы нѣкоторыя

изъ о.о. завѣдующихъ „могли представить лишь желѣзный заслонъ отъ печки въ сторожкѣ, на которомъ будто бы ученики учились ариѳметикѣ“; другихъ же, болѣе существенныхъ признаковъ существованія школы—партъ, классныхъ досокъ, книгъ, класснаго журнала—они не могли указать.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что священники стараго типа не отличались особою ревностью къ образованію своихъ пасомыхъ. Даже лучшіе изъ нихъ, какъ о. Петръ, въ разсказѣ «На поповомъ дворѣ», проявляли очень мало усердія и заботливости въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе въ оправданіе ихъ необходимо было бы упомянуть, что тѣ многочисленные дефекты, которыми страдала и до сихъ поръ страдаетъ церковно-приходская школа, обусловливались не одною лѣностью пастырей, а главнымъ образомъ малообеспеченностью этой школы. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ былъ всегда главнымъ зломъ церковно-школьнаго дѣла, главнымъ тормозомъ его процвѣтанія. Поэтому С. Елеонскій, взявшій на себя задачу охарактеризовать постановку дѣла въ церковной школѣ, долженъ былъ бы обратить наибольшее вниманіе на эту именно сторону, а не сваливать вину на однихъ только пастырей.

За то разказы «Сора» и «Подъ опекой» являются лучшими изъ всего того, что вышло изъ пера Елеонскаго. Въ нихъ затрогиваются такіе вопросы, которые заслуживаютъ глубокаго вниманія и самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Передъ нами рисуется трагическая картина жизни молодого пастыря, готоваго всего себя посвятить на служеніе правдѣ и благу, но встрѣтившему на пути осуществленія своихъ мечтаній непреодолимыя препятствія. Герои этихъ разказовъ—о. Азарій Доброклонскій («Сора») и о. Василискъ Адамантовъ («Подъ опекой») принадлежатъ къ новому типу сельскихъ пастырей и соединяютъ въ себѣ всѣ лучшія его черты. Оба они блестяще окончили семинарію и были посылаемы въ академію на казенный счетъ, но они не поѣхали. Жизнь сельскаго священника, облеченнаго высокимъ авторитетомъ слова Божія и вооруженнаго знаніями, при дѣятельномъ сочувствіи всему доброму, казалась имъ верхомъ возможнаго на землѣ счастья и они бодро пошли въ жизнь, чтобы сѣять доброе сѣмя. Но суровая дѣйствительность готовила для нихъ глубокое разочарованіе. О. Азарій подружился съ мѣстнымъ становымъ и дѣло шло весьма хорошо, пока они не высказывали другъ другу своихъ убѣжденій. Но во время одной вечеринки они разоткровенничались, распахнули свои души, и батюшка, не знавшій жизни и ощущающій въ груди біеніе идеала, поразился тѣмъ нравственнымъ оупѣніемъ, которое проявилъ его собесѣдникъ. Онъ съ ужасомъ выслушивалъ разказъ о тѣхъ жестокихъ вымоганіяхъ, которыя допускалъ становой по отношенію къ бѣднякамъ, и, не вытерпѣвъ, рѣзко его осудилъ. Становой былъ обиженъ и затаилъ въ себѣ злобу противъ правдиваго батюшки. «Постой, я тебѣ сшибу спесь, думалъ онъ,— только бы поводъ нашелся, я тебѣ такую свинью подложу»... И дѣйствительно подложилъ. Въ одну изъ морозныхъ зимнихъ ночей постучали въ окно батюшки. То стучала баба, у которой мужъ обморозился, ѣздивши въ лѣсъ за дровами. Она торопливо объясняла, что въ винной

лавкѣ ей не отпускаютъ водки, и теперь она Христомъ Богомъ просить батюшку дать бутылку водки, чтобы оттереть обмерзшаго мужа. Матушка отлила полную бутылку изъ четверти. Поутру о. Азарій узналъ, что водка помогла во время. Узнавъ объ этомъ, становой посмотрѣлъ на благотворительное дѣло о. Азарія иначе и рѣшилъ воспользоваться имъ для приведения въ исполненіе своей угрозы. Онъ составилъ протоколъ о продажѣ священникомъ водки и препроводилъ его въ надлежащую инстанцію. Это дѣло доставило много хлопотъ о. Азарію. Правда, въ концѣ концовъ онъ былъ оправданъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ, но съ этого времени онъ сталъ серьезно задумываться надъ ложью жизни.

Еще болѣе сильныя разочарованія пришлось перенести о. Василиску. Отказавшись отъ академіи, онъ поступилъ священникомъ въ одно изъ самыхъ глухихъ селъ. Для дѣятельной природы молодого пастыря открылось широкое поприще благихъ начинаній. Вскорѣ въ захолустномъ селѣ зашумѣли одна за другой волны русскаго прогресса—школа, фонарь съ туманными картинами, вечернія собесѣдованія, воскресныя чтенія, чайная, читальня,—все какъ по мановенію волшебнаго жезла, и заставляли радостно биться пастырское сердце. Но текли годы, а добрыхъ плодовъ не оказывалось, жизнь шла давнишнимъ путемъ суровой борьбы и отпечатлѣвалась не нѣжными красками на бѣломъ полотнѣ экрана, а грязными мазками по искаженному жестокостью и человѣконенавистничествомъ образу и подобію Божію. Всѣ «батюшкины затѣи» являлись жалкимъ украшеніемъ нищей жизни. Масса по прежнему оставалась невѣжественной, грубой, а тѣ, которые восприняли знанія, направляли ихъ ко вреду другихъ и еще болѣе жестѣли сердцемъ. Мѣстный богачъ, Виноградовъ, держалъ въ своихъ рукахъ все населеніе и его тяжелая рука стирала всѣ благія начинанія молодого пастыря. О. Василискъ понялъ слабость своихъ силъ и ужасался тому заколдованному кругу, гдѣ всякое нравственное благо находилось въ зависимости отъ матеріальнаго, а матеріальное получалось черезъ попраніе нравственнаго закона—совѣсти. Теперь, послѣ пяти лѣтъ жизни въ Виноградской Лозѣ, о. Василискъ смотрѣлъ на свои дѣянія, какъ на иронію надъ своею юношеской мечтой, и желалъ лучшихъ дней и новой жизни гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не въ Виноградской Лозѣ. Епархіальное Начальство, видя его ревность, предложило ему перейти въ городъ и о. Василискъ съ радостью согласился. „Не можетъ быть, чтобы вездѣ такъ жизнь смѣялась, какъ въ деревнѣ!“—думалъ онъ. Но и въ городѣ его ждали тѣ же разочарованія. Правда, онъ нашелъ здѣсь болѣе пищи для своего жаждущаго знаній ума, но онъ не имѣлъ возможности примѣнить къ дѣлу эти знанія. На пути осуществленія своихъ стремленій онъ встрѣтилъ многочисленныя препятствія и прежде всего въ лицѣ своей супруги, особы совершенно бездарной и безпринципной, какими являются большинство нашихъ матушекъ. Она не отпускала его изъ дома, не позволяла ему заниматься въ земской городской школѣ, куда онъ было поступилъ законоучителемъ, и вообще всячески старалась погасить въ немъ священный огонь добра. Попробовалъ было о. Василискъ открыть церковно-приходскую

школу, но не нашелъ для этого необходимыхъ средствъ. И вотъ къ тридцати двумъ годамъ, оглянувшись на прошлое и взглянувши на будущее, онъ почувствовалъ особую симпатію къ дотолѣ ненавистнымъ «мерзавчикамъ». Такъ погибли возвышенныя мечты юности, разбившись о скалы суровой и мрачной дѣйствительности.

Мы не будемъ касаться другихъ произведеній С. Елеонскаго. Все это большею частью бытовья картинки изъ жизни сельскихъ пастырей, правда, по мѣстамъ довольно оригинальныя, но всетаки не заслуживающія какого-либо серьезнаго вниманія. Для характеристики литературнаго творчества этого писателя довольно и указанныхъ выше рассказовъ. Какъ могъ видѣть всякій, въ нихъ мы не находимъ вполнѣ цѣльныхъ и художественно представленныхъ образовъ, которые помогли бы намъ поглубже заглянуть въ жизнь сельскаго пастыря, оцѣнить всѣ ея трудности, усмотрѣть всѣ настоятельныя ея нужды. Тѣмъ не менѣе, С. Елеонскій сумѣлъ довольно красочно и правдиво подчеркнуть нѣкоторыя стороны жизни нашего духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ задѣть такіе вопросы, которые заставляютъ читателя глубоко задуматься. Поэтому сочиненія его, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, не лишены, по нашему мнѣнію, значительной цѣнности и интереса.

А. Ивановъ.

Священникъ Алексій Николаевичъ Соловьевъ.

(Некрологъ).

20 апрѣля сего года въ послѣдній день пасхальной седмицы волею Божіею скончался священникъ с. Желѣзова, Владимірскаго уѣзда, Алексій Николаевичъ Соловьевъ, 53 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ священника с. Алексѣйцева, Владимірскаго уѣзда. По окончаніи курса во Владимірской духовной семинаріи въ 1880 г., онъ проходилъ должность народнаго учителя сначала въ с. Ильинскомъ, а потомъ въ г. Юрьевѣ-Польскомъ. Прослуживъ учителемъ два года, онъ былъ рукоположенъ во священника въ с. Желѣзово, гдѣ мирно прожилъ 31 годъ въ одномъ приходѣ. Въ свободное отъ пастырскихъ обязанностей время онъ занимался физическимъ трудомъ: хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ; развелъ хорошій фруктовый садъ, отъ котораго получалъ за свои труды плоды не только для себя, но и для продажи. Съ особенной любовью, увлеченіемъ и умѣло онъ занимался пчеловодствомъ. Для ознакомленія и изученія онъ читалъ много книгъ и заводилъ ульи разныхъ системъ. Въ садоводствѣ и пчеловодствѣ онъ былъ такъ опытенъ и знакомъ съ этимъ дѣломъ, что къ нему приходили за совѣтами крестьяне не только свои, но и другихъ селеній. Всѣ эти занятія вознаграждали о. Алексія щедро за трудъ. При скудныхъ первоначально средствахъ отъ прихода и при содѣйствіи указанныхъ стороннихъ занятій онъ старался дать дѣтямъ своимъ образованіе: 3 дочери окончили курсъ въ Епархіальномъ женскомъ учи-

лицѣ, старшій сынъ окончилъ духовную семинарію и обучается въ Коммерческомъ Институтѣ, а двое еще учатся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Отличительными качествами усопшаго были: нестяжательность по отношенію къ прихожанамъ, любовь къ роднымъ сиротамъ, которыхъ онъ всегда принималъ къ себѣ радушно съ сочувствіемъ ихъ сиротству и бѣдности, что и высказалъ въ рѣчи при отпѣваніи его племянникъ; къ прихожанамъ своимъ онъ былъ всегда добръ, отзывчивъ къ нуждамъ ихъ, давалъ каждому нуждающемуся назиданіе, вразумленіе, утѣшеніе и всѣ уходили отъ него удовлетворенными, что и высказалъ въ неліцемерной рѣчи послѣ отпѣванія одинъ изъ прихожанъ.

Приходъ обязанъ о. Алексію насажденіемъ грамотности и устройствомъ каменнаго зданія для церковно-приходской школы. На первыхъ порахъ своего священства онъ открылъ церковно-приходскую школу въ казенномъ церковномъ домѣ псаломщика, а весь трудъ обученія принялъ на себя. Будучи принужденъ по приходскимъ и домашнимъ дѣламъ отрываться отъ обученія въ школѣ, онъ приглашалъ себѣ помощника въ лицѣ псаломщика или одного изъ грамотныхъ прихожанъ. Впослѣдствіи, черезъ пятнадцать лѣтъ, ему назначена была въ школу учительница, а онъ остался завѣдующимъ и законоучителемъ. Но такъ какъ помѣщеніе это не соответствовало своему назначенію по тѣснотѣ и въ гигиеническомъ отношеніи, то онъ взялъ на себя заботу устроить отдѣльное зданіе для школы. Нелегко было осуществить эту задачу. Не разъ ходилъ онъ къ одному своему богатому крестьянину съ цѣлью расположить его устроить школу для дѣтей. Но тотъ по скупости своей и необразованности и слушать не хотѣлъ объ этомъ. А о. Алексій не отставалъ отъ него и своей мысли объ устройствѣ училища не покидалъ; временно и безвременно внушалъ ему, что это дѣло весьма полезное для народа и для него лично и частыми внушеніями смягчилъ его сердце.—Въ тяжкой болѣзни, чувствуя приближеніе смерти, названный крестьянинъ поздно вечеромъ призвалъ нарочито о. Алексія, далъ ему деньги и сказалъ: «на вотъ тебѣ денегъ и строй училище, а если что не хватить, то я еще дамъ». О. Алексій съ радостнымъ сердцемъ принялся за постройку, и чрезъ годъ была готова школа, хорошо построенная во всѣхъ отношеніяхъ. По хлопотамъ о. Алексія, мѣстнымъ помѣщикомъ подъ школу была подарена земля. По его же стараніямъ, это вновь выстроенное помѣщеніе для школы въ теченіе десяти лѣтъ имѣло хорошаго попечителя, который изъ уваженія къ о. Алексію давалъ необходимое для школы отопленіе и производилъ ремонты. Въ д. Чувашихъ о. Алексій неоднократно открывалъ школу грамоты. Далѣе, за время служенія о. Алексія въ с. Желѣзовѣ былъ переименованъ весь составъ колоколовъ, изъ нихъ самый большой теперь имѣетъ 216 пудовъ; церковь обнесена каменной оградой; выстроено помѣщеніе для церковнаго сторожа; позолочены ризы на иконахъ; перестроены печи.

За тридцатилѣтнюю усердную и безпорочную службу церкви Божіей, за добрыя отношенія съ прихожанами, о. Алексій не былъ забытъ и Епархіальнымъ начальствомъ—послѣдней его наградой (1909 года) былъ наперсный крестъ.

Болѣзнь свою, отъ которой о. Алексій умеръ, покойный получилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ простуды. Онъ не разъ обращался ко врачамъ за помощью, но нынѣшній годъ она взяла силу, появился отекъ ногъ и о. Алексій съ 5 марта сего года поступилъ во Владимірскую земскую больницу для леченія. Хотя къ шестой недѣлѣ Великаго поста отекъ пропалъ, но силами онъ изнемогалъ. 5 апрѣля о. Алексій вернулся къ себѣ домой и вскорѣ отъ истощанія силъ слегъ въ постель. Въ Великій Четвертокъ онъ исповѣдался и приобщался Святыхъ Таинъ, напутствуемый протоіереемъ о. А. Гортулянскимъ. Во вторникъ Пасхи покойный вторично былъ приобщенъ и соборованъ тремя священниками. Въ пятницу Пасхи онъ почувствовалъ близость смерти; въ 11 ч. ночи благословилъ своихъ дѣтей, а въ субботу 20 апрѣля въ 5 часовъ утра тихо скончался, не теряя сознания до самой смерти. Въ теченіе двухъ дней массажи стекались прихожане къ тѣлу своего умершаго пастыря. Среди нихъ были слышны слова: «Ревнитель-то какой былъ. Нуждѣ нашей вѣрилъ и часто помогалъ». Отпѣваніе было совершено 24 апрѣля. При служеніи литургіи участвовало семь священниковъ, а самое отпѣваніе было совершено девятью священниками и тремя діаконами, при громадномъ стеченіи народа не только прихожанъ, но и сосѣднихъ селеній. При отпѣваніи было произнесено нѣсколько рѣчей.

Священникъ с. Клементьева о. Іоаннъ Соловьевъ въ надгробной рѣчи такъ характеризовалъ дѣятельность почившаго:

«Что же сказать, братіе, о служеніи почившаго пастыря? Не обвинуясь, мы должны сказать, что почившій 30 слишкомъ лѣтъ въ этомъ св. храмѣ нелѣпно совершалъ моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки и особенно за свою паству. За такой не только продолжительный, но судя по-человѣчески, можно сказать длинный періодъ времени, онъ настолько сроднился съ своей паствой, что для нея посвятилъ всю свою жизнь. Сколько нужно пастырской мудрости, чтобы не явиться вольнымъ или невольнымъ нарушителемъ своего долга? Сколько требуется запаса духовныхъ силъ, чтобы быть готовымъ отвѣчать всякому вопрошающему о своемъ упованіи? Сколько необходимо имѣть жизненнаго духовнаго опыта, чтобы одного во время предупредить, другого поднять, третьяго излѣчить, четвертаго поддержать и т. д. И мы, насколько намъ извѣстно, должны сказать, что почившій несъ высоко свое служеніе, и это служеніе, свой долгъ онъ несъ безропотно до конца своихъ дней. По долгу справедливости, а еще болѣе изъ любви къ почившему, мы не можемъ не засвидѣтельствовать при гробѣ почившаго того, что онъ вѣрный служитель алтаря Господня, всегда глубокоовѣрующій, истово совершалъ всякое богослуженіе; строгій къ себѣ, онъ желалъ видѣть точное исполненіе своихъ обязанностей и среди окружающихъ. Зная, что ему нужно дать отчетъ предъ Богомъ за вѣренную ему Богомъ паству, онъ нелѣпно проповѣдывалъ, чтобы съ дерзновеніемъ сказать Богу: «се азъ и дѣти мои». Если вспомнить объ его обычныхъ обращеніяхъ съ ближними, то невольно приходится сказать, что больше и дороже всего онъ цѣнилъ справедливость; этой благородной и привлекательной черты

его характера нельзя обойти молчаніемъ. Его снисходительность къ порокамъ, паденіямъ ближняго—всѣмъ извѣстна. Сострадательность къ бѣднымъ, желаніе облегчить тяжелое положеніе несчастныхъ, всегда находили чуткій, отзывчивый откликъ въ его добромъ сердцѣ. Если мы обратимъ взоръ свой на сей св. храмъ, то и въ этомъ случаѣ мы должны сказать, что почившій много потрудился для его благоустройства и благолѣпія. Все это невольно, братіе, заставляетъ вспомнить теперь при гробѣ почившаго заповѣдь апостола: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ». (Евр. 3 г. 7).

Крестыанинъ с. Желѣзова В. Н. Кузнецовъ отъ лица прихожанъ обратился къ почившему съ такимъ задушевымъ прощальнымъ словомъ: «Христосъ воскресъ, незабвенный нашъ пастырь, батюшка о. Алексій! На кого ты оставляешь насъ безъ пастыря? Кто теперь будетъ пасти все твое словесное стадо? Къ кому прибѣгнемъ мы съ своей нуждой? Кто упасетъ насъ отъ волка, отъ хищнаго звѣря діавола, ищущаго всегда кого поглотити и завлести въ свои сѣти? Кто безъ пастыря наставитъ заблудшаго на путь истинный? Кто утретъ слезы вдовицамъ? Къ кому прибѣгнуть бѣдные съ своей нуждой? Кто научитъ непочтенныхъ дѣтей родителямъ повиноваться? А вражду и семейный разладъ кто устроитъ, успокоитъ своимъ наставленіемъ и поставитъ опять въ прежнюю колею семейной жизни? Ты, незабвенный нашъ батюшка о. Алексій, поистинѣ былъ добрый пастырь и примѣрно управлялъ всѣмъ своимъ стадомъ. Вездѣ и всегда и на всякое дѣло благое ты всегда былъ готовъ. Ты всѣхъ принималъ: бѣдныхъ и вдовыхъ, сиротъ и скорбящихъ, обиженныхъ и обидящихъ, и всѣхъ нуждающихся въ твоей помощи. Ты всѣхъ и каждого утѣшалъ; просьбы наши удовлетворялъ. Кто изъ насъ скажетъ, что ушелъ отъ тебя безъ удовлетворительнаго утѣшенія? Едва ли найдется такой, а если и найдется, то это недоброжелательный завистникъ. Думаю, что таковыхъ мало, потому что, кромѣ добра, ты никому не желалъ и ничего худого не дѣлалъ. А теперь увы! остается стадо безъ дорогаго пастыря и некому его пасти. Ты, незабвенный нашъ батюшка, поистинѣ былъ дорогъ намъ. Ты своею смертію лишаешь насъ твоей доброты и уносишь все съ собой въ могилу, а намъ оставляешь о себѣ добрую память. Мы будемъ вѣчно вспоминать тебя и пѣть надгробную вѣчную память».

Многіе изъ прихожанъ почившаго плакали, чувствуя тяжелую утрату, понесенную со смертію добраго пастыря.

Въ часъ дня гробъ съ тѣломъ усопшаго былъ обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу.

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь!

Свящ. С. Дмитревскій.

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ 18 іюня Божественную литургію въ Боголюбовѣ монастырѣ, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія и братіи монастыря; на 20 іюня (день памяти св. Благовѣрнаго Князя Глѣба) всенощное бдѣніе и 20-го Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ—въ Каѳедральномъ соборѣ; на 23 іюня всенощное бдѣніе и 23-го Божественную литургію въ томъ же Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, законоучителя Владимірской учительской женской семинаріи прот. М. Смирнова и епархіальнаго миссіонера о. Г. Орфеева. Въ тотъ же день 23-го іюня, по установившемуся издавна обычаю, по окончаніи поздней литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенъ былъ изъ собора крестный ходъ, въ сопровожденіи множества богомольцевъ, гражданъ г. Владиміра, къ Золотымъ воротамъ, гдѣ соборнымъ духовенствомъ совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ и съ прочтеніемъ акаѳиста предъ Владимірской иконой Божіей Матери,

— Преосвященный Евгений совершилъ Божественную литургію 23-го іюня въ Боголюбовѣ монастырѣ.

— *Некрологъ.* 27 апрѣля сего года скончался въ городѣ Суздаль протоіерей Іоаннъ Георгіевичъ Бережковъ. Покойный сынъ священника села Кожина, Гороховецкаго уѣзда, родился въ 1829 году. По окончаніи курса Владимірскаго духовнаго училища и Владимірской же духовной семинаріи, онъ былъ около двухъ съ половиною лѣтъ учителемъ въ селѣ Архангельскомъ, Муромскаго уѣзда. Затѣмъ, получивъ 20 іюля 1855 года рукоположеніе въ священникъ, о. Іоаннъ болѣе 30 лѣтъ священствовалъ въ селѣ Георгіевскомъ на Тезѣ, Шуйскаго уѣзда. Въ 1889 году о. Іоаннъ занялъ мѣсто настоятеля Покровскаго женскаго монастыря въ городѣ Суздаль. Во время служенія своего при этомъ монастырѣ покойный былъ возведенъ, въ 1896 году, въ санъ протоіерея. Въ концѣ 1899 года о. Іоаннъ перешелъ въ село Дунилово и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ служилъ при тамошней Благовѣщенской церкви. Дальнѣйшая служба покойнаго, уже по выходѣ его за штатъ, протекала при Александро-Невской церкви въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ (1900—1905 г.), при вновь основанной Владимірской женской Общинѣ, въ томъ же городѣ (1905—1910 г.) и при Всѣхсвятской церкви въ городѣ Суздаль, приписанной къ Суздальскому Покровскому монастырю. Въ 1905 году, когда о. Іоаннъ служилъ при упомянутой Ивановской Владимірской Общинѣ, былъ скромно отпразднованъ въ кругу родственниковъ и ближайшихъ знакомыхъ покойнаго пятидесятилѣтній юбилей его священническаго служенія. Къ этому юбилею о. Іоаннъ, въ предшествовавшее время службы послѣдовательно награжденный набедренникомъ, скуфьею, камилавкою и наперснымъ крестомъ

и неоднократно получавшій за усердную дѣятельность благословеніе и благодарность духовнаго начальства, былъ удостоенъ ордена Св. Владиміра 4-й степени.

Службу при Крестовой церкви о. Іоаннъ оставилъ всего за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. Съ тѣхъ поръ онъ изрѣдка, поскольку позволяли его слабѣвшія силы, совершалъ богослуженіе въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ однимъ изъ священниковъ состоитъ зять покойнаго. Послѣднимъ богослуженіемъ о. Іоанна была литургія, совершенная имъ 14 апрѣля, въ день Св. Пасхи, за двѣ недѣли до смерти.

На погребеніе собрались дѣти, внуки и родственники почившаго. Отпѣваніе состоялось въ церкви Покровскаго монастыря. Предшествовавшая отпѣванію заупокойная литургія была совершена семью іереями при двухъ діаконахъ, въ отпѣваніи же приняли участіе до 25 іереевъ. Зятя покойнаго. о. Павелъ Казанскій (священникъ Покровскаго монастыря) и о. Александръ Троицкій (священникъ Юрьевскаго городского собора) въ теплыхъ словахъ характеризовали въ высшей степени сочувственно личность новопреставленнаго о. протоіерея. Погребеніе было совершено въ оградѣ Покровскаго монастыря, у алтарной стѣны главнаго храма.

Изъ церковно-общественной жизни.

— Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1913 г., постановлено: на должность помощника предсѣдателя училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и предсѣдателя издательской комисіи сего совѣта назначить постоянного члена училищнаго совѣта, протоіерея Константина Ивановскаго, съ увольненіемъ его отъ должности члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, законоучителя св. Владимірской церковно-учительской школы и настоятеля церкви той же школы, съ причисленіемъ для совершенія богослуженій къ Александро-Невской церкви училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ сверхъ штата (ОБ).

— Въ ж. «Христіанинъ» (январь) интересна статья подъ заглавіемъ «Сила Евангелія».—«Одинъ европеецъ, не признающій религіи, однажды такъ сказалъ одному изъ христіанскихъ властелиновъ острова Фиджи:— «Я очень сожалѣю, что вы, будучи такимъ вліятельнымъ и сильнымъ княземъ, сдѣлались жертвой миссіонера; нѣтъ ни одного умнаго человѣка, который бы вѣрилъ въ исторію Иисуса Христа; теперь мы очень развиты и не вѣримъ въ такіе разказы». Засверкали глаза князя, и онъ отвѣтилъ: «Вы видите этотъ большой камень? Были времена, когда на немъ разбивали головы рабовъ. Видите недалеко печь, вблизи того камня? Тамъ мы жарили людей, попавшихся въ наши руки, и ѣли ихъ. Хорошенько обратите ваше вниманіе на то, что, если бы миссіонеры не пришли къ намъ, не принесли бы Библии и не научили насъ той любви, чрезъ которую мы,

люди, сдѣлались сыновьями Бога, тогда бы вы не вернулись живымъ съ этого острова. Прославьте Бога за Евангеліе, потому что вы безъ него были бы разбиты на этомъ камнѣ и поджарены въ этой печи». («Смол. Епарх. Вѣд.», № 11).

— 21 іюня Государственная Дума разсматривала законопроекты объ уравниеніи содержанія преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній съ содержаніемъ преподавателей свѣтской школы и нормального оклада учителямъ церковныхъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть. Законопроекты приняты безъ всякихъ оговорокъ.

— *Замѣчательное завѣщаніе въ пользу С.-Петербургской духовной академіи.* Определеніемъ Совѣта академіи отъ 8 мая с. г. для разработки вопроса о назначеніи капитала, пожертвованнаго дворяниномъ А. А. Ефремовскимъ въ пользу академіи, назначена особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго ректора академіи, епископа Георгія ябургскаго, изъ слѣдующихъ профессоровъ: инспектора академіи, э.-орд. проф. С. М. Зарина, орд. проф. И. Е. Евсѣева, э.-орд. проф. Г. В. Прохорова и д. доц. Н. А. Коновалова. Комиссія займется вопросомъ о раздѣленіи пожертвованнаго капитала (въ количествѣ свыше 70.000 руб.) между церковію (на поминъ душъ родственниковъ завѣщателя) и вновь учреждаемою при академіи «каѳедрою, или доцентурою экспромпта и дикціи», согласно частному дополненію къ духовному завѣщанію А. А. Ефремовскаго, утвержденному определеніемъ орловскаго окружнаго суда отъ 17 сентября 1912 года.

Въ частномъ дополненіи къ завѣщанію А. А. Ефремовскій писалъ:

«Назначивъ въ собственность с.-петербургской духовной академіи двѣсти двадцать акцій соединеннаго банка для учрежденія, по усмотрѣнію ея каѳедры, или доцентуры экспромпта и дикціи, я хочу объяснить поводъ, вызвавшій мое завѣщательное распоряженіе.

Понятіе объ экспромптѣ можетъ быть двоякое: одно—исключительная способность, при достаточной эрудиціи, быстро соображать и отвѣчать содержательно и связно; на такой *ex improvisio* могутъ быть способны немногіе, получившіе особый даръ Божій. Другое: приготовившись къ предмету, говорить безъ тетрадки. Только это послѣднее я и имѣю въ виду.

Конечно, можно спорить, что это будетъ уже не экспромптъ; но академическій споръ о словахъ, выраженіяхъ, опредѣленіяхъ, въ данномъ случаѣ, едва-ли нуженъ.

Общеизвѣстно, что наши церковно-служители, не только псаломщики, но и священники, особенно деревенскіе, за немногими исключеніями, конечно, плохо читаютъ. Проживъ болѣе 70 лѣтъ и бывая въ церкви я рѣдко слышалъ явственно прочитанную молитву, или акаѳистъ. Форма замѣнила и затопила сущность: вездѣ, все и во всемъ. Предполагается, что читаютъ для находящихся въ церкви, слушающихъ, но если бы этихъ слушающихъ спросить о прочтенномъ, то не могли бы отвѣтить 9 изъ 10. Застывшія и омертвѣлыя формы, останавливающія и замыкающія религіозныя душевныя движенія, не можетъ не видѣть, не можетъ не знать академическая

профессура и не может не ожидать, рано или поздно, реформы, может быть нежелательной, но неизбежной. Этот недостаток, конечно, будет устранен. Но всем тем, которым церковная служба кажется монотонною, утомительною, желаю, чтобы и теперь они уносили изъ церкви хотя бы одно зерно благодатной и благоговѣйной мысли къ Отцу вселенной. Величайшая признательность и честь чтецу-ли, проповѣднику-ли и тем, что они удержатъ душу посѣтителя 5—10 минутъ въ возбужденной совѣсти и напряженной мысли о милосердіи Божіемъ.

По условіямъ моей службы и дѣятельности, мнѣ нужно было часто бывать въ Кіевѣ. Въ одинъ изъ моихъ пріѣздовъ (начало октября 1881 г.), я прочиталъ въ мѣстныхъ газетахъ, что митрополитъ Платонъ будетъ служить, предъ своимъ отъѣздомъ въ Петербургъ, послѣдній разъ въ Софійскомъ соборѣ. Пошелъ. Церковь не вмѣщала запоздавшихъ. Во время причащаемаго стиха вышелъ очередной священникъ, вынулъ тетрадку и, не отводя глазъ, прочиталъ безупречно грамматически составленную проповѣдь. Но еще прежде прочтенія ея, при самомъ появленіи его, идущаго на кафедру, половина народа двинулась къ выходу. Явленіе въ послѣднее время обычное, рядовое и понятное: риторика сухая, напыщенная, сверхъ мѣры, грозная безъ милосердія, для $\frac{2}{3}$ слушавшихъ непонятная, а для остальныхъ—безъ всякаго вліянія на разумъ и душу.

Служба кончилась. Преосв. митрополитъ, благословляя, прошелъ къ южнымъ воротамъ, у которыхъ стоялъ экипажъ, переступилъ порогъ, готовый ухвѣть, но въ это время какая-то простолюдинка сказала: «прощай, батюшка, счастливый путь тебѣ». Преосв. Платонъ повернулся и, не сходя съ порога, отвѣчалъ: «Прощайте, прощайте, да живите безъ меня, не забывая Бога. Затѣмъ нѣсколько словъ о милосердіи Божіемъ: о томъ, что Онъ даетъ жизнь, и здоровье, и счастье, что дурные поступки имѣютъ и конецъ худой, что отъ осины нельзя ждать ни яблокъ, ни винограда». Таковъ, въ общемъ, былъ отвѣтъ. Все время тишина, впечатлѣніе сильное. Конечно, и вниманіе, и впечатлѣніе объясняются прежде всего темъ, что говорилъ митрополитъ, но несомнѣнно также и то, что простыя слова свободно доходили до ума и сердца. Этимъ, и только этимъ, вызваны сосредоточенныя и довольныя лица выходящихъ изъ храма. Разность впечатлѣній отъ проповѣди священника и простыхъ словъ преосв. митрополита поразительная. Недаромъ въ первые вѣка христіанства безглаголиво слушали тѣхъ проповѣдниковъ, которые бесѣдовали при помощи тетрадки. Только простое, устное, живое, одухотворенное слово способно двигать умомъ и душою слушающаго.

Цѣль назначенія кафедры или доцентуры та, чтобы священникъ, особенно деревенскій, умѣлъ сказать умирающему, душа котораго въ это время особенно воспримчива, утѣшеніе; умѣлъ, предъ вѣнчаніемъ, объяснить таинство брака: обязанности мужа къ женѣ и обратно; умѣлъ объяснить тѣ законы, которые установлены Отцомъ вселенной, которые мы самонадѣянно и неразумно называемъ естественными, и тѣ, которые, находясь за предѣлами человѣческаго разумѣнія, называются сверхъестествен-

ными; умѣлъ дать или укрѣпить ослабленную вѣру, безъ которой чело-
вѣкъ—несчастное существо, приблизившееся къ животному; умѣлъ прибли-
зить душу къ Создателю ея; умѣлъ сказать, что челоѣкъ окруженъ тай-
ною, что онъ не можетъ и не долженъ быть увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ;
что возможенъ случай, который внезапно прекратитъ жизнь и проч.

Прошу извинить мнѣ, 80-ти-лѣтнему старику, несовсѣмъ ясное изло-
женіе и неопрятную перепись». («Церк. Об. Вѣст.», № 23).

— *О пастырскихъ курсахъ.* Св. Синодъ постановилъ учредить съ
сентября м-ца текущаго года, подъ главнымъ руководствомъ преосвящен-
наго митрополита московскаго, въ г. Москвѣ частные пастырскіе курсы,
съ возложеніемъ непосредственнаго наблюденія за сими курсами на пре-
освященнаго Дмитровскаго Трифона, завѣдыванія учебною частію на рек-
тора московской дух. семинаріи архим. Сергія, а хозяйственною частію на
настоятеля Знаменскаго г. Москвы монастыря, арх. Модеста. Учебный курсъ
занятій положенъ девятимѣсячный съ тѣмъ, чтобы послѣдніе три мѣсяца
были назначены на рукоположеніе курсистовъ въ священникъ и прак-
тическую подготовку къ пастырскому служенію и установить, какъ повѣ-
рочныя испытанія для лицъ, желающихъ зачислиться въ составъ пастыр-
скихъ курсовъ, такъ и выпускныя испытанія при окончаніи слушателями
курсовъ. («Колоколь», № 2140).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

Объявленія.

Открыта подписка на 1913 годъ.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедельный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступилъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы исполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явлениями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

10) Духовная и церковная школа.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Съ 1-го марта 1913 г. журналъ „Церковный Вѣстникъ“ издается подъ новой редакціей. Новая редакція въ своей дѣятельности руководится свѣтлыми традиціями прошлаго академическаго органа,—тѣми традиціями, жизненность которыхъ такъ наглядно доказана 38-лѣтнимъ существованіемъ журнала, всегда откликавшася на запросы времени и дававшего свои отвѣты въ статьяхъ, на которыхъ лежала печать достоинства Академіи, какъ высшей богословской школы. И новая редакція прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы, по мѣрѣ силъ, освѣтить объективно и безпристрастно всѣ выдвинутые жизнью и временемъ вопросы, идя въ этомъ случаѣ прямымъ путемъ, исключаящимъ уклоненія въ ту или другую сторону.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, редакція принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Редакція ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года бесплатно.

Условія подписки на 1913 годъ.

На „Церковный Вѣстникъ“ безъ приложенія 5 руб. Съ приложеніемъ перваго тома „полнаго собранія твореній Іоанна Дамаскина“ 6 руб. 50 коп. На 1/2 года на журналъ „Ц. В.“ (только безъ приложенія) 3 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: СПБ., Консисторская ул., д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской СПБ. Духовной Академіи
Гр. Прохоровъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 годъ

НА ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЪ“

8 годъ изданія, 300 номеровъ въ годъ.

Единственная въ Россіи ежедневн. газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб., полгода 3 руб., мѣсяць 50 коп. Все, что служитъ къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви,—находитъ мѣсто въ «КОЛОКОЛѢ».

Все злободневное, вліяющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ «КОЛОКОЛѢ».

Выходя въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета «КОЛОКОЛЪ» свободно замѣняетъ читателю два органа:—свѣтскій и духовный. Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18 годъ изданія, 12 книгъ въ годъ.

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико-апологетическій журн. (въ объемѣ 15—20 листовъ въ мѣсяцъ).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности.

ЖУРНАЛЬ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи,—внутренней, виѣшней и противонновѣрной. Въ то же время ЖУРНАЛЬ «Мисс. Обзор.»—цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу:—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и сектъ.

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

5 годъ изданія, 24 выпуска въ годъ.

Двухнедѣльный, проповѣдническій, апологетическій журналъ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб., за полгода 1 руб. 50 коп.

ЖУРНАЛЬ имѣетъ задачу помочь приходскому, а въ особенности сельскому духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества.

Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно.

Подписавшіеся одновременно на всѣ 3 изданія вмѣсто 15 руб. вносятъ только 10 руб. и кромѣ того получаютъ въ премію:

I. Новую книгу для

ШКОЛЫ и АМВОНА

спутникъ пастыря-законоучителя и благочестиваго мірянина. 365 евангельскихъ бесѣдъ на каждый день. Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневного евангелія.

II. Православн. окрывн. календарь на 1913 годъ.

ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА

Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ дней, евангельск. или апостольск. чтенія, богомудрыя мысли, изреченія, религіозно-нравственныя наставленія, вырванныя изъ святоотеческой богосл. литературы и т. п.

Подписчикамъ на газету «КОЛОКОЛЬ» высылаются за дополнительные 2 руб., т. е. всего 8 руб.—годовое изд. «ГОЛОСЪ ИСТИНЫ» съ приложен. «ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА» и «ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА».

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ: *Н. М. Сырневъ.*